

— Добро и зло... это всего лишь слова людей. — Цин Лань глубоко вдохнула, и выражение в ее глазах в ночи было трудно разглядеть. — Спросите разных людей, и их мнения о добре и зле будут разными. Призрачные Служители... вероятно, тоже такие.

Она сжала рукоять меча и поспешно добавила:

— Я пойду.

— Эй? — Су Няньсюэ, провожая ее взглядом, слегка нахмурилась и прошептала:

— Почему именно это она не хочет обсуждать...

Кстати, Черный Орел и Призрачные Служители... вроде бы похожи. Но один защищает границы, а другой скрывается в мире боевых искусств, их, наверное, нельзя сравнивать.

Она потерла виски и решила больше не думать об этом клубке мыслей, повернувшись, чтобы вернуться в свою комнату.

Ночью туман немного рассеялся, и в небе можно было разглядеть смутные очертания луны.

Линь Чжии с бутылкой вина взобралась на заброшенную башню в городе и, увидев там человека, улыбнулась:

— На этот раз ты вовремя. Отличный бамбуковый ликер, который не купишь за деньги. Попробуешь, после крепких вин Западного края, напитков Срединных равнин?

— Я пришла не пить с тобой. — Цин Лань сняла маску и встала, ее стройная фигура в ночи выглядела немного одинокой. — Письмо получила?

— Да, с твоей рукой все в порядке? Хотя Мин И в письме написал, что сейчас может использовать лишь десятую часть своей внутренней силы, но он все же один из лучших мастеров скрытого оружия в мире. — Она открыла крышку бутылки и сделала глоток.

— Все в порядке, это всего лишь царапина.

— М-м... То, что вы хотели узнать, я поручила проверить. Но... — Линь Чжии вдруг отступила на шаг, многозначительно глядя на нее. — Некоторые вещи лучше рассказать самим.

Что? Цин Лань на мгновение замерла, затем резко обернулась.

Женщина в черной одежде, с черной маской на лице, стояла позади них. Рука ее лежала на мече, а взгляд был спокойно устремлен на Цин Лань.

В ночи из тени вышли несколько фигур, их очертания, окутанные лунным светом, казались утонченными и благородными.

Она достала из рукава деревянную табличку и, бросив ее, направила прямо в лицо. Цин Лань, не моргнув, поймала ее и медленно взглянула на нее.

Легкие узоры бамбука, словно птица, готовящаяся взлететь, с иероглифом «Мокэ», выгравированным сверху.

Линь Чжи с легкой улыбкой допила вино и тихо прошептала:

— Горы и реки Цзинчу, облака и туманы Юньмэн, скрываются Мокэ, перья Цинхуань, холодный блеск появляется.

Внезапно, кроме женщины перед ними, все остальные отступили на полшага, подняли руки, одна рука легла на оружие, а затем они слегка поклонились, соединив руки на лбу.

Это был какой-то древний ритуал, торжественный и уважительный.

Цин Лань опустила глаза, показав жест, затем подняла голову и, глядя на женщину, медленно подняла руку. Точно так же, как и остальные, она поклонилась, но в конце ее правая рука опустилась с плеча к сердцу, и она почтительно склонила голову.

Женщина также показала жест, улыбнулась и сняла маску, мягко позвав:

— Сяо Цзю.

— В тот день мы встретились слишком поспешно, и я не успела поговорить с тобой. — Она сделала два шага вперед, словно сравнивая их рост, ее глаза были мягкими, как дождь в Цзяннани. — Когда Цзышу отправил тебя в Западный край, ты была мне по плечо, а теперь выросла до моего роста.

— Это... брат велел тебе передать мне? — Цин Лань, глядя на табличку в руке, почувствовала смешанные чувства. — Как он?

— Все в порядке, все живут как обычно, Цзинчу тоже не изменился. — Она улыбнулась, указывая на табличку. — Этот Жетон Мокэ изначально твой, теперь, когда ты вернулась, он возвращается к своему владельцу.

— Но я вернулась самовольно. — Цин Лань покачала головой и протянула табличку обратно. — Сейчас я не могу принять его.

— Знала, что ты так скажешь, могу пока поддержать его. — Она взяла табличку и покачала ею.

— И не собираюсь заставлять тебя возвращаться сейчас. Цзышу сказал, что ты вернешься, когда разберешься в некоторых вещах.

— Хотя он хотел, чтобы ты не вмешивалась в эти дела, но некоторые чиновники из Шести Дверей уже обратили на тебя внимание, ничего не поделаешь.

Линь Чжии, неожиданно упомянутая, потерла нос и тихо пробормотала:

— Я же ничего такого...

Женщина подняла бровь, но ничего не сказала, вместо этого достала из кармана письмо:

— То, что ты хотела узнать, Бай Цзышу написал здесь. Есть и кое-что из наших последних расследований. Прочти и не оставляй следов. Нам нельзя долго задерживаться. Если понадобится помощь, повесь фонарь в форме лотоса на вершину башни за городом, и в 9:45 кто-нибудь придет.

Цин Лань кивнула, взяла письмо и скрестила руки:

— Будьте осторожны.

Как и когда пришли, они исчезли бесшумно, не оставив следов.

— Вам иногда не надоедает? — Линь Чжии бросила бутылку назад и, взяв меч, подошла к ней.
— Все эти годы мир боевых искусств считает вас врагами, ваша репутация запятнана, и никто не интересуется, что вы на самом деле делаете. Но даже после всех ваших действий, мир все еще не спокоен. Вы задумывались, почему?

Цин Лань посмотрела на яркую луну, выглянувшую из-за туч, и тихо сказала:

— Мы можем убить всех, кого захотим, но...

— Мы не можем уничтожить зло в сердцах людей.

Добро и зло разделяет лишь мгновение. Кто знает, может ли знаменитый герой однажды из-за личной выгоды совершить зло, угрожающее всем?

— Мы делаем то, что считаем правильным. — Она повернулась и протянула руку. — Еще есть вино?

— Хм?

— Некоторые вещи я прочту позже. Сейчас... сначала разберемся с делом Зала Пили. — Она

небрежно обняла меч. — Говори, что мне делать? Если просишь о помощи, неужели даже бокала вина не предложишь?

Линь Чжи рассмееалась, покачав оставшуюся бутылку бамбукового ликера, и с улыбкой сказала:

— Легко.

Иногда, чем ближе к разгадке, тем спокойнее становится. После возвращения два дня назад большинство дел взяли на себя Шесть Дверей и семья Шэнь, и наконец-то наступило несколько спокойных дней.

Небо покрылось тучами, и вскоре начался мелкий дождь. Су Няньсюэ закрыла лечебницу, взяла зонт и вернулась во двор.

Пациентов не было, и в лечебнице остались только она и Цин Лань, было действительно тихо.

Подумав, она решила зайти к ней.

— Сегодня так рано? — Услышав звук, она подняла голову и взглянула на дверь, небрежно поставив фигуру на доску. — Из-за дождя?

Ее фигура была довольно высокой для женщины, и теперь, сидя на кровати и смотря вверх, она выглядела мило и спокойно, совсем не так, как обычно с мечом в руке.

Су Няньсюэ закрыла зонт и дверь, подошла к ней и, взяв белую фигуру, улыбнулась:

— Играешь сама с собой? Сегодня у тебя настроение? Откуда вино?

— Купила утром на улице. — Цин Лань налила ей бокал, а сама снова взяла фигуру и поставила на доску. — Это вино не слишком крепкое, но с долгим послевкусием, не пей много.

— Хм, но, мастер Цин, твои боевые навыки впечатляют, а вот в игре ты не сильна. — Су Няньсюэ сделала глоток и улыбнулась. — Вино хорошее.

— Конечно, я не могу сравниться с мисс Су, выпускницей Долины Короля Снадобий, которая, помимо медицины, вероятно, освоила все шесть искусств. — Цин Лань, не обижаясь, допила бокал и смотрела на нее с легкой насмешкой. — Мы, странствующие по миру боевых искусств, кроме убийств, ничего не умеем.

— Ты же говорила, что Черный Орел выполняет разные задачи, и учится разному? — Она подперла подбородок, словно размышляя о партии. — Кроме боевых искусств, что еще?

— На самом деле, всего понемногу. — Она подогрела вино и снова налила. — Некоторые, как я, изучают боевые искусства, другие — медицину, в общем, все по-разному. Конечно, есть и те, кто занимается литературой.

<http://bllate.org/book/15509/1377625>